

СИСТЕМА ОБОБЩАЮЩЕЙ ТРАНСКРИПЦИИ

Для прямого сопоставления на картах разноязычного материала в области лексики, словообразования и флексии в ОЛА принята особая обобщающая запись – обобщающая транскрипция. Это обусловлено тем, что для карт, связанных с проблемами лексики, словообразования, синтаксиса, а также часто семантики и морфологии, запись материала с помощью фонетической транскрипции не только не имеет значения, но даже существенно затрудняет установление дифференциации, специфичной для картографируемой проблемы. Ввиду этого необходима такая запись (транскрипция), которая устранила бы всю собственно фонетическую дифференциацию, т. е. дифференциацию, возникшую вследствие закономерного фонетического развития отдельных частных диалектных (языковых) систем, и тем самым дала бы возможность составителям карт иметь дело непосредственно с дифференциацией морфологического или морфемного уровня – подлинным объектом картографирования, напр., лексических и словообразовательных явлений. Такая запись предполагает, что при знании правил фонетического развития отдельных частных диалектных (языковых) систем можно автоматически реконструировать зафиксированную в диалекте соответствующую фонетическую запись. Иначе говоря, обобщающая транскрипция является приемом внутренней реконструкции – обобщенной записью на конкретной карте определенной словоформы, точнее – определенного ее видоизменения на уровне морфемы, вызванного фонетическими закономерностями данной частной диалектной (языковой) системы. Такая запись носит чисто практический характер. Для определенной словоформы, зафиксированной в материале, обобщающая транскрипция требует минимально глубинного уровня, который будет гарантировать абстракцию для всей славянской территории. При этом степень абстрагирования в этой транскрипции должна, во-первых, обеспечить показ дифференциации соответствующего явления на морфемном уровне, а во-вторых, облегчить читателю ориентировку в области иерархии различий.

Обобщающая транскрипция не имеет своей задачей формулировку этимологических гипотез, хотя эта транскрипция часто действительно соответствует праславянским формам эпохи до развития диалектной дифференциации в данном явлении и хотя материалы ОЛА иногда позволяют вносить существенные коррективы в имеющиеся этимологические построения. Практический характер транскрипции требует принятия инвентаря знаков, свободных от ассоциаций с какой-либо гипотезой. Однако для облегчения восприятия данных карт в правилах обобщающей транскрипции принята традиционная праславянская форма, которая дополняется минимумом символов для неавтоматических изменений. В материалах ОЛА широко представлена информация о лексикализованных, неавтоматических изменениях в фонемном составе или в системе морфемного ряда, который представляет собой словоформа (сюда относятся явления метатезы, елизии, вторичное появление протетических элементов, явления нерегулярной вокализации, вторичное появление гласных, ассимиляция, дисимилиация, явления так называемой народной этимологии, контаминации, изменения, возникшие под влиянием других форм морфологической парадигмы). Нерегулярная дифференциация выступает также в новейших заимствованиях и/или в названиях, построенных на звукоподражательной основе.

Возможность неавтоматических изменений определяет тот факт, что обобщающая транскрипция имеет две части. Первая, основная часть – это транскрипция, обобщающая весь материал, где за основу для отождествления формы принимается тождество морфемного состава. Любая из транскрибированных форм определена географически во всех славянских языках. В этой первой части неавтоматические изменения сигнализированы целой системой графических знаков (скобки, прописные буквы и др.). Они функционируют как отсылочные знаки ко второй части анализа, которая охватывает расшифровку всех отсылочных знаков, что сопровождается географическим определением в терминах национальных языков. При заимствованиях по возможности указывается также язык-источник заимствования и форма.

ПРАВИЛА ОБОБЩАЮЩЕЙ ТРАНСКРИПЦИИ

Целью транскрипции является обобщение фонетических записей, сделанных в диалекте, на уровне морфемной структуры слова (синтагмы). Принятые условия записи опираются на максимально упрощенный инвентарь символов, применяемых для гипотетической реконструкции позднего периода развития праславянского языка.

Обобщение транскрипции производится путем устранения выводимой (т. е. не морфологизованной и не лексикализованной) фонологической информации. Поэтому информация, заключенная в записи при помощи обобщающей транскрипции, и знание регулярных правил фонологического развития данной частной диалектной (языковой) системы обеспечивают возможность воспроизведения конкретной формы, обнаруженной в диалекте и зафиксированной в фонетической транскрипции.

Обобщающая транскрипция не содержит никакой просодической информации. В связи с этим из каждого символа гласного звука можно вывести полный состав гласных, различающихся функционально на основе унаследованных или вторично сформировавшихся просодических дистинкций.

Обобщающая транскрипция применяется в легендах и комментариях к словообразовательным, лексическим, синтаксическим, семантическим и флексийным картам.

Полный инвентарь транскрипционных символов состоит из буквенных знаков, пограничных символов, скобок и некоторых других условных обозначений и знаков.

Буквенные знаки

i	y	u		p	b	f	v		m		
ь	ъ			t	d	s	z	ʒ	l	r	n
e	o	ɛ	ɔ			š	ž	č	ǰ		j
ě	a			k	g	x					

Замечания об употреблении знаков

ь, ъ выступают с условным сигналом сильной или слабой позиции – с дополнительным значком *ˊ* или *ˋ* в тех случаях, где их сохранение не согласуется с общим правилом вокализации, напр., *koť-ъ-ь-kъ* → *br. ka'tośak* (л. 331), *koť-en-ъ-ь-kъ* → *p. ko'tonoš'ok* (л. 531).

j является сигналом (показателем) старой йотации, которую можно предвидеть благодаря знанию регулярных правил отдельных славянских диалектов, напр., записи типа *svěť-j-a*, *zěm-j-a* показывают соответствия: *p. sv'e'č'a*, *z'ěm'la*, *n. š'veca*, *ž'em'la*, *x. c. sveča*, *zēm'la*;

i, ъ сигнализируют палатализацию предшествующих групп согласных *kt, gt*, предугадываемой благодаря знанию регулярных правил развития отдельных славянских диалектов, напр., записи типа *rek-i*, *nokъ* подсказывают соответствия: *p. r'eš*, *noč*, *n. r'ec*, *nos*, *x. c. reš*, *noč*;

e, ě, ɛ, i (исключая вышеназванные случаи) сигнализируют актуальные палатализационные процессы, совершающиеся на определенной территории;

ь= сигнализирует палатализацию согласного, предшествующего гласному заднего ряда, напр., *š'ěgv-ь=akъ* для *p. š'er'vak*, *tel-ь=ukъ* для *br. čal'uk* и т. д.

Прописные буквы

Прописными буквами обозначаются фонемы и/или морфемы, выведение которых из формы, записанной при помощи обобщающей транскрипции, в форму, записанную фонетически в диалекте, требует дополнительных объяснений в комментарии или в самой легенде. Прописные буквы (и другие отсылочные знаки) раскрываются стрелкой (→), если соответствующее лексикализованное и/или морфологизованное изменение выступает в материале не без исключения, знаком равенства (=), если изменение это в материалах ОЛА выступает без исключения. Учитывая тот факт, что эти нарушения фонетических закономерностей, вызванные интерференцией других уровней языка, имеют разную хронологию, на правой стороне стрелки и/или знака равенства ставим символы не конкретных звуков, зафиксированных в диалекте, а символы соответствующих фонем, сопровождаемых заключенными в рамки квалификаторами, указывающими на их территориальные границы, а также относительную хронологию, напр., *Skopъ* для *ч, слц*, *n. S* → *š* (*škop*). Если символ справа от стрелки и/или знака равенства в определенной форме переходит в несегментный элемент или в \emptyset , то квалификатор находится с его правой стороны, напр., *Skop-j-en-ъ: S* → \emptyset для *слн. 'korlani bak* (149).

Прописные буквы используются также для обозначения падежных формантов прилагательных, напр., *šil-n-ъ*, *ovъš-n-a*, *šit-o* и т. д. Таким способом в обобщающей записи избегается различение кратких (неопределенных) и полных (определенных) форм, что, учитывая параллельное существование и разные взаимоотношения этих форм в отдельных славянских диалектах и языках, позволяет избежать целого ряда дальнейших ослуживаний.

Примечание: выделение прописными буквами не применяется к основам и/или морфемам заимствованным и/или звукоподражательным, т. е. в тех случаях, где круглые скобки и/или квадратные (см. ниже) сами по себе сигнализируют возможность нерегулярных преобразований.

Пограничные сигналы

- обозначает границу морфемы;
- = служит сигналом вторичного деления морфемы, напр., //ѣѣтп=ъ, //ѣѣ=іѣѣ-е и т. д.

Другие знаки

- ◌ является сигналом дифтонга, напр., боꙗzd-а, зѣтп-о, рѣѣу-а, зѣтп-ъс-е;
- // является сигналом факультативного элемента, меньшего, чем морфема, напр., в слове //аgn-ѣ почти везде // → j, напр., п. jagnіѣ, *слн.* jagnіѣ, *ук.* ягна, но *бг.* агне.

Скобки

() в круглых скобках выступают основы и/или морфемы, заимствованные и в качестве таковых, возможно, нерегулярно преобразованные в разных славянских диалектах, ср., напр., (sabak)-а → *р.* so'baka (п. 528), sa'baka (п. 525), za'baka (п. 675). В скобки заключается та из форм, зафиксированных в материалах ОЛА, которая ближе всех к форме языка-источника. Инвентарь буквенных знаков, выступающих в круглых скобках, охватывает в принципе все знаки, предусмотренные фонетической транскрипцией ОЛА.

[] сигнал звукоподражательности, применяемый факультативно для обозначения значительной, но не мотивированной регулярным фонологическим развитием дифференциации состава соответствующих морфем, ср. [сур]-J-еп-ък-ъ → *р.* сѣр'і'онок (п. 540), [pīl]-ѣ → *х., с., м., бг.* pile.

Круглые и квадратные скобки всегда содержат позитивную информацию: в первые заключаются лишь однозначные заимствования, источник которых известен, во вторые – только те звукоподражательные корни, для которых в данной словообразовательной форме в материалах

ОЛА имеются различные формальные, не раскрываемые правилами фонологического развития данного говора репрезентации.

<> сигнал факультативной морфемы, напр., зѣ//г-ѣ-ѣ-ѣ-ѣ-ѣ <сѣ> // → d: в п. 4 se zd'іjeje, в п. 11 zd'іreja; do-sta-va-j-ѣ-ѣ-ѣ <сѣ> 'зреет': в п. 302 dostovo ѣe, в п. 313 dostāva.

{ } является сигналом метатезы, напр., ko{pr}-iv-a {pr} → гр в *слн.* (п. 146 (kēprī:wa) и в *р.* (пт. 556, 557 ko'p'iva).

Курсив

Курсивом выделяются те элементы флексии, для которых не оказывается возможным найти транскрипцию, обобщающую для всей славянской территории, напр., в южнославянских -ѣ и в севернославянских -ѣ а Npl основа с -j-а.

При картографировании явления нефлексивного типа материал заключает в себе также и дифференциацию флексивную. Курсивом записывается та из зафиксированных флексий, которая непосредственно является продолжением гипотетической праславянской флексии. В обоснованных случаях вводится курсивный прописной шрифт, напр., курсивный *ъ* или соответственно *ѣ* является сигналом обобщения рода прилагательного и др., напр., bѣъ-ъп-ъ: *х.* bē:san (п. 53), bje:san (п. 56), *слн.* besni; bѣъ-еп-ъ: *р.* 'b'ešenyj (п. 573), 'b'ešenof (п. 576).

В тех случаях, когда вопреки формулировке вопроса в ответах даны разные флексивные формы (ед. или мн. число, наст. или прош. время и т. д.), транскрибируется не вся словоформа, а лишь корень или только словообразовательная основа, напр., //аgn-і- (перед альтернативой: //аgn-і-ъ и //аgn-і-ѣ) и т. п.

По-разному формально реализованная информация о лексическом и/или грамматическом значении приводится в парентезе, напр., 'Г', т. е. творительный, или + adj 'parvus'. Неясные формы приводятся в подлинной полевой записи, которой предшествует вопросительный знак, взятый в скобки [?].